

Молчание длилось около десяти минут, после чего Чжоу Синчжан поднялся и, немного покачиваясь, направился наверх.

— Делай, что хочешь. Если хочешь остаться, вторая комната на повороте — гостевая.

Ци Чжэнь ещё некоторое время посидел, дожидаясь, пока феромоны в гостиной рассеются, а затем ушёл.

Стоя у окна на втором этаже, Чжоу Синчжан наблюдал, как Ци Чжэнь удаляется. Его взгляд был тяжёлым. Наконец он понял, что именно его смущало в Ци Чжэне — связь между Ци Чжэнем и Цзи Вэйгу...

Чжоу Синчжан принял душ в ванной детской комнаты, прежде чем вернуться в свою спальню. На прикроватной тумбочке горел ночник в форме гриба. Он осторожно подошёл к кровати, где Чжоу Чжоу, завернутый в одеяло, выглядывал только макушкой. Чжоу Синчжан попытался как можно тише обнять ребёнка, но тот всё же проснулся.

Чжоу Чжоу потянулся к груди отца.

— Папа вернулся...

Раз уж ребёнок проснулся, Чжоу Синчжан устроился поудобнее.

— Ты ещё не спал?

— Чжоу Чжоу ждал папу.

— Зачем ты меня ждал?

Чжоу Чжоу немного поёрзал в объятиях, постепенно просыпаясь.

— Папа...

— Ммм?

— Ты встречаешься с дядей Ли...?

Чжоу Синчжан погладил спину ребёнка, закрыв глаза, чтобы скрыть свои эмоции.

— Нет, мы просто друзья.

— Тогда... тогда Чжоу Чжоу спокоен.

— Почему спокоен?

— Чжоу Чжоу не хочет, чтобы он стал мамой.

Сердце Чжоу Синчжана сжалось. Его ребёнок был таким наивным, прямо глупеньким.

— Если что-то случится, ты должен сразу сказать мне, понял? Если будешь молчать и терпеть, я отшлёпаю тебя, понятно?

Чжоу Чжоу засмеялся, подтянулся и поцеловал отца в щеку, а затем снова устроился у него на груди.

— Понял, дядя Ци тоже сказал... что можно спрашивать папу обо всём.

— ...Ммм, спи.

— Спокойной ночи, папа.

— Спи. — Чжоу Синчжан выключил свет, но его нахмуренные брови не разгладились.

Так как ему не нужно было идти в школу, последние несколько дней Чжоу Синчжан не вставал рано. Однако ребёнок всё же просыпался вовремя, хотя его часто заставляли оставаться в постели, чтобы поспать подольше. Детская комната напротив его спальни была больше для вида — Чжоу Чжоу никогда в ней не спал, с самого рождения он делил постель с отцом.

Когда они, наконец, спустились вниз, Ци Чжэнь и Лю Синьжуй уже приготовили завтрак и ждали их.

В отличие от сонного Чжоу Синчжана, Чжоу Чжоу был полон энергии. Увидев Ци Чжэня, он подбежал к нему и, подняв голову, поздоровался:

— Доброе утро, дядя Ци!

— Доброе утро, Чжоу Чжоу. — Ци Чжэнь погладил ребёнка по голове. — Садись завтракать.

— Ммм!

Наблюдая за спокойным и уверенным Ци Чжэнем, Чжоу Синчжан почесал голову. Ему было неловко. Они уже всё обсудили, но Ци Чжэнь продолжал настаивать. Что ему оставалось делать? Выгнать его? Нет, он всё же хотел сохранить дружбу, не доводя до конфликта.

Чжоу Синчжан сдался и сел за стол. Если он не будет реагировать, рано или поздно Ци Чжэнь

сам потеряет интерес. Поэтому, когда Ци Чжэнь протянул ему тарелку с пельменями, он взял её, попробовал один и спросил:

— Ты сам приготовил?

— Ммм, узнал?

— Вкус немного отличается от того, что готовит тётя Лю.

— Тебе нравится?

— Так себе, нормально. — Сказав это, Чжоу Синчжан положил в рот ещё один пельмень.

Чжоу Чжоу, набив рот, с энтузиазмом вмешался:

— Вкусно!

Ци Чжэнь взглянул на Чжоу Синчжана и положил ребёнку ещё один пельмень.

— Чжоу Чжоу честный. Если вкусно, так и скажи, не стоит скрывать, правда?

— Правда!

Наблюдая за этой сценой, Чжоу Синчжан недовольно пократил глазами. Он продолжил есть кашу, не обращая внимания на эту парочку. Ну и дети!

Лю Синьжуй, сидевшая напротив Ци Чжэня, наблюдала за тем, как он заботится о Чжоу Чжоу и подшучивает над Чжоу Синчжаном. Она наконец поняла, что их отношения казались ей странными, потому что она не ожидала такого развития событий. Если... если эти двое действительно сойдутся...

Она видела, как Чжоу Синчжан рос, и знала, через что он прошёл. Ци Чжэнь казался ей хорошим человеком — он хорошо относился к Чжоу Чжоу, и его характер дополнял Чжоу Синчжана.

После завтрака Ци Чжэнь спросил Чжоу Синчжана, который только что спустился с верхнего этажа в куртке:

— Ты идёшь в студию сегодня?

Чжоу Синчжан удивился.

— А что?

— Ничего, — Ци Чжэнь взглянул на оживлённого Чжоу Чжоу, — я хочу сводить Чжоу Чжоу на выставку резьбы по яичной скорлупе в выставочном центре. Хочу узнать твоё мнение. Если ты не доверяешь мне, можешь пойти с нами.

Чжоу Чжоу явно ждал этого. Чжоу Синчжан надел куртку и присел перед ребёнком.

— Правда хочешь?

— Хочу!

— Ладно, — Чжоу Синчжан встал, — тогда веди его, только следи, чтобы он не простудился.

Чжоу Чжоу схватил отца за одежду.

— Чжоу Чжоу не болеет!

— Конечно, конечно, — Чжоу Синчжан погладил ребёнка по голове, затем повернулся к Ци Чжэню. — Верни его пораньше.

Ци Чжэнь кивнул и снова спросил:

— Ты точно не пойдёшь с нами? Не боишься, что я его уведу?

Чжоу Синчжан холодно взглянул на него.

— Попробуй.

Ци Чжэнь и Чжоу Чжоу переглянулись и засмеялись. Взяв ребёнка за руку, Ци Чжэнь вышел за дверь, опередив Чжоу Синчжана.

Чжоу Синчжан стоял у двери, наблюдая, как они садятся в машину — Ци Чжэнь заранее вывел её из гаража и припарковал у дороги, явно спланировав всё заранее. Он не волновался за Чжоу Чжоу, зная, что Ци Чжэнь, несмотря на свою занятость, нашёл время, чтобы провести время с ребёнком, особенно в его отсутствие. Если бы он не был искренне привязан к Чжоу Чжоу, такой человек, как Ци Чжэнь, никогда бы не стал тратить столько времени.

Чжоу Синчжан не пошёл в студию, а вместо этого договорился о встрече с Ли Ипином. Пока он ждал, заказал латте, но, сделав глоток, оставил его. Ужасное кафе, даже Ци Чжэнь готовит кофе лучше. Как они смеют брать за это деньги?

Когда он закончил писать небольшую программу, Ли Ипин наконец появился, одетый с иголки. Чжоу Синчжан раздражённо закрыл ноутбук. Если бы он не хотел всё обсудить, то давно бы ушёл, а не ждал человека, который опоздал на полчаса. Неужели так сложно быть пунктуальным?

Ли Ипин, не дожидаясь, пока Чжоу Синчжан заговорит, начал:

— Лю Синьжуй рассказала тебе о вчерашнем происшествии? Чжоу Чжоу сам упал, я его не трогал. И кто этот мужчина, который был у тебя дома ночью?

Чжоу Синчжан слегка приподнял подбородок, его взгляд был полон презрения и отвращения.

— Раньше я общался с тобой, потому что мои родители просили присмотреть за тобой. Но ты перешёл границы, считая, что мы поженимся. Это даже не мечта, это бред! — Он знал о намерениях Ли Ипина и с самого начала говорил, что это невозможно. Продолжал общаться только из уважения к родителям, но Ли Ипин не должен был оскорблять Чжоу Чжоу.

Лицо Ли Ипина побелело.

— Чжоу Чжоу что-то сказал? Он же ребёнок, что он понимает? Я ничего ему не сделал, и... у нас же есть помолвка...

— Помолвка? Ты смеешь говорить об этом? За эти годы ты распустил столько слухов, я молчал, чтобы не позорить твоих родителей. Я давно сказал тебе забыть об этом, я больше не женюсь. Твои родители уже всё знают, что ты ещё делаешь?

— Синчжан, я не...

— Ты думаешь, я шучу? — Чжоу Синчжан встал. — Больше ни слова о том, что ты мой жених. Я больше не буду церемониться, я сказал — я сделаю.

Чжоу Синчжан уже обсудил всё с родителями Ли Ипина утром. Он дал им достаточно времени, чтобы сохранить лицо. Если они не воспользуются этим, это уже их проблема. Сказав это, он быстро ушёл, оставив Ли Ипина в полном унынии.

<http://bllate.org/book/15442/1369607>